

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 25 июля 1992

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 25 de julio de 1992

№ 2190

Владимир Солоухин

КАМЕШКИ НА ЛАДОНИ

Когда я, окончив Литературный институт, пришел к главному редактору «Огонька» Суркову и попросил, чтобы они взяли меня к себе на работу, Сурков снял трубку и кому-то сказал:

— Леша, сейчас к тебе придет молодой поэт, устрой ему хорошую командировку.

Леша — молодой выхлещенный жгучий брюнет, немного рисуясь передо мной, после трехминутных переговоров послал меня в ненецкую тундру на праздник «День оленевода». Так я начал сотрудничество в «Огоньке».

Мне и в голову тогда не приходило, что Алеша, Алексей Яковлевич Юровский — родной сын палача-цареубийцы. Я об этом случайно узнал только третьего дня от старой бывшей работницы «Огонька».

Алеша, Алексей Яковлевич Юровский был постарше меня на несколько лет (я только что окончил институт, а он уже заведовал в «Огоньке» отделом очерка), то есть, вероятно, он 1920-го года рождения, а может, и девятнадцатого. То есть он родился вскоре после кровавого злодеяния, когда царь умер от первой пули, а царевича Алексея, наследника, долго не могли добить. И что же это такое? Тотчас после этой мясорубки собственного сына назвать Алексеем? Что это: паталогия, изуитство, издевательство, надругательство, насмешка... Решайте сами.

Каждый год мы начинали изучать «Краткий курс истории ВКП(б)», но доходили обычно до четвертой главы. Затем кончался учебный год, а в новом учебном году все начиналось сначала. Но однако о революции 1905 года мы успевали узнать. Успевали узнать мы о том, что под давлением революции царь издал манифест «17 октября 1905 года». Самого манифеста в «Кратком курсе» не было и мы его не читали, но зато все наизусть знали две стихотворные строчки о нем: «Царь испугался, издал манифест: мертвым — свободу, живых — под арест». Ничего больше ни о революции 1905 года, ни о царском манифесте мы не знали. Даже и теперь, когда я захотел узнать о манифесте подробнее и позвонил одному своему товарищу, он засмеялся и ответил: «Я о манифесте знаю только стишок: «царь испугался, издал манифест, мертвым свободу, живых под арест». Оказывается, прочитать сам манифест в наших

условиях практически невозможно, не обращаясь в специальные библиотеки, да и то... Он ни разу не издавался, не переиздавался за все годы советской власти, не входил ни в какие учебники — тишина. Почему? Очень понятно. Никакое доброе дело, благодеяние царя не подлежало популяризации. Пустили подлый стишок, замусорили этим стишком миллионы, десятки миллионов мозгов — и довольно. Но я, хотя и с трудом, тот манифест достал и теперь не для того, чтобы опровергнуть подлый стишок и показать, что ничего подобного в манифесте не содержится, а того ради, чтобы дать возможность желающим иметь этот текст, не прибегая к специализированным книгохранилищам, привожу его. Найдите в нем хоть намек на то, чтобы «мертвым свободу, живых под арест». Впрочем, для разрушителей российской государственности истина никогда не была обязательной, они ведь руководствовались правилом: «Клеветайте, клеветайте, что-нибудь да останется».

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ

Божиею милостью, Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великой и тяжкою скорбью преисполняют сердце Наше. Благо Российского Государя неразрывно с благом народным и печаль народная — Его печаль. От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целостности и единству державы Нашей.

Великий обет Царского служения повелевает Нам всеми силами разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга, Мы, для успешнейшего выполнения общих предназначенных Нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего правительств.

На обязанность прави-

тельства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы, на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предначинанных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соотствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив засим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку и

3. Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительно участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед родиною, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Дан в Петергофе, в 17-й день октября, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот пятое, Царствования же Нашего одиннадцатое.

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою написано:

«Николай»

Колчак в ночь перед смертью, сидя в сарае, пел «Гори, гори, моя звезда». Интересно, что пели бы убийцы Колчака, окажись они на его месте и в его положении?

Читаем у Некрасова о русском народе:

...вынес и эту дорогу железную,
Вынесет всё, что Господь ни пошлет.

А что уж там было особенного «выносить»? Во-первых, строители дороги были вольнонаемные, а не «зк». Земельные работы, конечно, тяжелый труд. Но ведь и всего-то шестьсот километров. А Беломорканал не хотите? А канал Москва-Волга не хотите? Магнито-

горск, Новокузнецк, Ухту, Воркуту, лесоповалы по всей северной и сибирской тайге? Коллективизацию не угодно ли? Голод 18-го года? Голод 33-го года по всей Украине, Кубани, Поволжье с людоедством и детоедством? Канал Волга-Дон, Колыму... а тут всего-то: Петербург-Москва. А сколько патетики, сколько слез у великого русского демократа...

В Буэнос Айресе, приехав на всезарубежный съезд русской православной молодежи, я поселился (меня поселили) в доме одинокого русского человека, вдовца. Прожил я в этом доме три недели. У Александра Константиновича домработница, приходящая убирать дом и помогать по хозяйству три раза в неделю. Родом она была из какого-то индейского племени, говорила немного по-русски, поскольку ходит в этот дом уже 25 лет. Зовут ее Стелла.

И вот Стелла, глядя на меня, спрашивает у хозяина:

— Сколько русских я здесь перевидела и все — хорошие люди. Откуда же у вас такая бандитская власть?

Знаменитая встреча двух друзей — Пушкина и Пущина — в Михайловском. Пушкин в ссылке, длинные вьюжные зимние вечера. Ну, или «Мороз и солнце — день чудесный!» Пусть — няня, пусть — книги, пусть — «А ты, вино, осенней стужи друг...» Пусть иные кое-какие развлечения, но все же с пушкинским темпераментом, подвижностью, непоседливостью... и вдруг — колокольчик!

Мой первый друг, мой друг бесценный,
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.

И ведь немалый крюк пришлось сделать Пущину по зимним дорогам. Напомним, это было в январе 1825 года, то есть менее чем за год до выступления декабристов. Напомним также, что оба они — Пущин, и Пушкин — были масонами, но что Пушкин, вступив в масонскую ложу в Кшишине 4 мая 1821 года, вступил в нее больше по молодости, по моде, отчасти по легкомыслию и никогда не считался друзьями, если можно так выразиться, «надежным масоном». Известно, что они не доверяли ему главных тайн. Считается, что они «берегли» Пушкина для России, но ско-

Н. Кусаков

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН И МОНАРХИЯ

К вопросу о монархии в наши дни обращено внимание многих умов и сердец. Со многих сторон слышны вопрошания, чему удивляться нет причины. Так как жизнь вносит свои перемены и мерки «вчерашнего дня» не годятся сегодня. Поэтому следует обратиться к комментарию неизменным. В плане такого суждения следует знать не только эмоции религиозной жизни, но — самые основы, корни, из которых исходят принципы, своим чередом образующие эмоции, располагающие к монархическим воззрениям. В этом рассуждении следует обратиться к одному из глубоких христианских философов, разрабатывавших вопросы политики. Это — Блаженный Августин, живший в эпоху падения Римской империи, — Рима.

Среди сочинений Блаженного Августина имеется одно, именуемое «О граде Божиим» («De civitate Dei»). Ум современ-

ного политика нашел бы здесь очень много поучительного, в частности же мы находим здесь разбор предмета структуры общества, от предмета семьи, устройства «дома» и последовательно городской общины, — политэмы.

В 19-ой книге 1-ой части всего сочинения святой Философ исследует норму естественных отношений между людьми и развертывает перед читателем предмет богоданного иерархического устройства бытия человеческого. С одной стороны тут господство — иерархия, идущая вверх, которая, с другой стороны, встречается с

дисциплиной, — подчинением, — идущей вниз. И на каждом уровне наблюдается вложенное в человеческое естество взаимное служение низших более высоким и — более высоким низшим. Поскольку это служение естественно, оно не служит, как сказали бы сегодня, — стержнем и цементом, и создает фундамент. Иерархическое общество это — монолит.

Создается своего рода пирамида. Дулос, слой основной, самый многочисленный, несет на себе слой менее численный, и имеющий более широкий кругозор, почему он играет

роль в управлении дулосом. Это в умос, выделяющий из себя наиболее высокий слой — аристократ, который в свою очередь, выделяет единицу — монарх, откуда и происходит монархия. Все связано между собою служением каждого слоя каждому. Монарх — слуга всего народа. Таков строй христианской монархии.

Прошу заранее понять, что эти строки не служат попытке конспективно представить в нескольких строках книгу Блаженного Августина «О граде Божиим». Написаны же они для того, чтобы современные нам искатели правды, сердцем влекомые к благословенному принципу учрежденной Богом монархии, сами отыскали бы названную свято-отеческую книгу и этим направили на свои поиски луч не только здравого смысла, но также луч святости и той премудрости, начало которой лежит там, где лежит страх Божий.

Н. Кусаков

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от ВИР — 335.- ам. долл., от Д. В. Домрачеве — 13,60 песо, от А. К. Макотченко — 50.- песо, от о. Моисея (Тарасевича) — 8. ам. долл., от М. Давыдова — 38,58 ам. долл., от П. С. Корженевского — 13,60 песо, от Л. Апанаскевича — 5,00 ам. долл., от А. А. — 1000,00 ам. долл., от Г. Ф. Корша — 100,00 ам. долл., от В. В. Зарубина — 330,00 нем. марок.

нее всего боялись его вольнолюбия, свободы его языка. В конспираторы он, по их мнению, не годился, был, по их мнению, для этого слишком легкомысленным. И вот зарубежное (русское зарубежное) пушкиноведение считает, что у Пушкина для приезда в Михайловское, кроме чисто дружеских чувств, была еще одна цель. Он старался окончательно выяснить, могут или нет заговорщики рассчитывать на участие Пушкина в заговоре. После долгих споров и разговоров Пушкин приходит к выводу, что Пушкин не одобрително относится к идее революционно переворота и что рассчитывать на него как на члена тайного общества совершенно не приходится. Эволюция его взглядов (а я бы сказал и чувствований) очевидна. Он начинал с богохульской «Гавриилиады», а кончил «Пророком», лирическим циклом 1836 года. Начинал с оды «Вольность», с эпиграммы на Александра I, а пришел потом к державно-монархическим взглядам. А его знаменитый ответ Николаю на вопрос, где он, Пушкин, был 19 декабря, ответ, которым нас всегда потчевали в школе: «На Сенатской площади, Ваше Величество», столь же остроумен, сколь и двусмыслен. Ведь на Сенатской площади, кроме войск, было огромное количество «зрителей», петербуржцев. Так почему бы не присутствовать там и еще одному русскому человеку? А среди войск Пушкину в цивильном платье находиться было бы даже смешно.

Между прочим, тот факт, что Пушкин в конце концов изменил мосту и совершенно отошел от него (а этого масоны никогда и никому не прощали), не таит ли в себе предумышленные причины травли Пушкина и его гибели?

Государство, отделяя от се-

бя церковь, тем самым отделяет себя от народа.

Художник Юрий Павлович Анненков свидетельствует (а он был связан в Москве до эмиграции с очень разными кругами, рисовал Ленина, Троцкого, Зиновьева и т. д.), что Гумилев, офицер, дважды георгиевский кавалер, блестящий поэт, на расстреле улыбался.

Из других источников известно, что Зиновьев на расстреле ползал по полу и слюнявым ртом лизал сапоги чекистам.

И эта тварь и мразь убила русского рыцаря Гумилева!

Всю жизнь мечтал увидеть Созвездие Южного Креста. Ведь еще в юности во многих романах о мореплавателях, о пиратах, о капитанах грантах не обходилось без сияния Южного Креста. Но так же как людям, живущим в южном полушарии, невозможно полюбоваться Большой Медведицей, так и нам недоступен Южный Крест.

И вот я в Буэнос-Айресе, в столице Аргентины, по другую сторону экватора. В первый же звездный вечер иду на улицу. Небо над головой. Ни спрашивать, ни искать не надо. Крупные алмазы выделяются на малозвездном небе южного полушария и сразу бросаются в глаза. Но все-таки легкое разочарование. Не потому, что этот крест не красив сам по себе, но, по-видимому, потому, что в сознании он жил и сиял над безбрежной пустыней океана. Вот так: океан, небо и человек между ними — и ничего больше. И Южный Крест. А тут в Буэнос-Айресе... уличные фонари, мельтешенье машин, людей, какие-то мачты, заборы, провода, трубы... Конечно, вот он, Южный Крест, но благоговения как-то не вызывает, ведь даже луна и та теряется в современном городе.

Я написал острую политическую статью «Огонек» взялся ее опубликовать. Правда, у меня статья называлась «После двадцать восьмого» (съезда, имелось в виду), а они озаглавили ее по первой строке статьи «Не наливают новое вино в старые мехи». Может быть, даже и лучше.

И все хорошо, и статья шла без сучка, без задоринки, в духе нашего безцензурного времени. Но — это часто бывает — читаешь иногда статью в уже готовом виде, уже пришедшую к тебе по почте вместе с газетой или журналом, и обнаруживаешь то тут, то там, что нескольких строк нет. Обычно поморщишься, да и только. Что после драки кулаками махать? Но иногда возмутишься и позвонишь, предъявишь претензию.

— Да вы знаете, Владимир Алексеевич, в последний момент... Не влезало на полосу несколько строк... Мы вам пытались звонить, но вас, очевидно, не было дома...

Взяты гладки.

И вот вышла моя статья в «Огоньке». Читаю и чувствую, что чего-то не хватает. Нашел чего именно. Там у меня в одном месте речь идет о цареубийце Юровском. Выпишу и то, что осталось, и то, что вычеркнули. Вычеркнутое выделю другим шрифтом.

«Скажем, Юровский — убийца Николая Александровича Романова и Александровича убийства всей царской семьи. В статье Олега Платонова читаем о нем: «... в 1912 году Юровский открывает собственную фотоаудиографию в Екатеринбурге. Делает фотоснимки многих богатых жителей города, предстателей администрации, духовенства. Позднее эти фотографии, как и адреса клиентов, становятся основой картотеки ЧК. По ним ЧК совершает свои налеты (то есть грабит и убивает. — В. С.). Сверд-

лов доверяет Юровскому, оставившись у него на квартире... После убийства царя Юровский назначается заведующим московской районной ЧК и членом коллегии МЧК, а с 1919 года работает председателем Екатеринбургской губернской ЧК, знаменуя свое назначение десятками (боюсь, что не десятками. — В. С.) новых расстрелов. Ленин считает Юровского надежнейшим коммунистом (если бы не считал, не поручили бы ему мокрое дело в Екатеринбурге. — В. С.). В Екатеринбурге ему с семьей выделяется шикарный особняк в трехэтажном доме Ипатьева (сейчас музей комсомола). С ним живут жена — руководительница партийной организации города, и дочь — руководитель комсомольской организации, особенно прославившаяся акциями по разрыванию православных храмов, ее именем позднее назовут улицу...» («Литературная Россия», № 39 за 1990 год, стр. 19)

Такая вот картинка, такая характеристика. И Ленин считал его надежнейшим коммунистом. И партия перебрала его с одной должности на другую» (далее все по тексту).

Кто же поверит, что это вычеркнуто просто так, потому что «не влезло» на полосу, а не по каким-то другим соображениям?

Нам внушали десятилетиями, что Россия до 1917 года была нищей страной, особенно крестьянство. Но если крестьянство было нищим, откуда же взялось 6 миллионов богатых кулацких хозяйств для раскулачивания их и высылки в тайгу и тундру? Страна, имеющая 6.000.000 крепких, замечательных крестьянских хозяйств (а ведь еще и середняки), могла ли быть нищей?

Владимир Солоухин

Среди книг

СБЫВАЮЩЕЕСЯ ПРЕДСКАЗАНИЕ

В весьма любопытном исследовании П. Паламарчука о творчестве А. Солженицына, включенная в состав его книги «Москва или третий Рим?», цитируются следующие слова изгнанного из СССР писателя:

«У нас в России, по полной непривычке, демократия просуществовала всего 8 месяцев — с февраля по октябрь 1917 года. Эмигрантские группы к.-д. и с.-д., кто еще жив, до сих пор гордятся ею, говорят, что им ее загубили сторонние вилы. На самом деле та демократия была именно их позором: они так амбициозно кликали и обещали ее, а осуществили сумбурную и даже карикатурную, оказались неподготовлены к ней прежде всего сами, тем более была неподготовлена к ней Россия. А за последние полвека подготовленность России к демократии, к многопартийной парламентской системе могла еще только снизиться. Пожалуй, внезапное введение ее сейчас было лишь новым горевым повторением 1917 года».

Не это ли самое сбывается сегодня у нас на родине? В данном случае, Александр Исаевич оказался очень удачливым пророком. Что говорится: как в воду глядел!

НАСТОЯЩИЙ БЕЛИНСКИЙ

Лондонское издательство ORI, которое усиленно пичкает нас сочинениями всяческих левых либералов вроде Степуна, Тырковской и К°, по странному недосмотру выпустило только что, в 1992 году, превосходную книгу В. Розанова «Литературные изгнанники», сборник его старых статей. Приведем оттуда его мысли по поводу Белинского, изложенные со свойственными ему страстностью и парадоксальностью, но опять же и с присутствием ему глубиной и пронизательностью:

«В мокрой квартире, чахоточный, необычайно талантливый и благородный Белинский «таскал каштаны из огня» для миллионеров Герцена и Огарева, для темного кулака Некрасова с Панаевым и Краевским и писал им *нужные* бешеные статьи против *ансиен régime* etc., иносказательно и непрямо, для правительства неуловимо, но для всех понятно. Социализм вообще есть прибежище от тоски действительности; а «действительность» была для Белинского все время тоскливою и мучительною, «черною». Но «черна»-то она стала от приятелей, похлоповывавших его по

плечу, называвших его «первым русским критиком», называвших его «вождем всей молодежи», кем он и был, и никогда его не спросивших: «а сколько он платит за квартиру, и не кашляет ли и жена его, как кашляет он?» «Дружба дружбой, а табачек — врозь». Какой талант и какая служба перед молодежью и обществом у Краевского? — Ноль. — Белинского? — *необъятна*. А Белинский получал грош, тогда как Краевский — *сотни тысяч*. Таким образом «несправедливость социального строя, была у них, в редакции «Отечественных Записок»... Но как же о «приятеле», о «тут у нас, в редакции» — закричишь? И слова, бешено рвавшиеся *собственно против своих* Белинский перебрасывал в другой лагерь, в совершенно «сторонний огород», какого-то «правительства», какого-то «старого строя», о котором что же он, теоретик и идеалист знал, кроме анекдотов, рассказываемых ему толстым «кулаком» Краевским и эксплуататором Некрасовым?! Таким образом, все его сочинения последнего периода, периода последней чахотки, последней нужды, последнего отчаяния, похожи на письма с тем адресом, какой был в душе, какой наполнял ум и пылал в сердце, а с совершенно другим адресом, с неверной прописью имени и фамилии приемлющего в руки лица. Обстоятельства его жизни и биографии совершенно ясно это показывают, и не было только удостоверения, *понимал ли он сам это?* Поразительное, почти предсмертное письмо его, напечатанное в юбилей 1910-го года, вдруг показало, что весь этот ужас и неверный адрес его сочинений он всю жизнь трагически понимал, но «похвалы друзей, да и вся обстановка вокруг, сдавили ему горло, сделали невозможным правдивый крик; и он помогал поварам, которые жарили его, рыбку-Белинского, на сковородке в своем масле. «Да этой *черной низости, какую мне делали эти люди* («социалистического» оттенка), той гадости, несправедливости и бесчестности, какую они проявили в отношении меня и труда моего, черного труда черного поденщика — никогда не делали Греч и Булгарин». Теперь представьте-ка во всех его сочинениях вместо «Гречи Булгарин» другие и настоящие имена, с *живой ненавистью и молча носимые Белинским*, именно имена «Краевского и Некрасова», да отчасти и «Герцена и Огарева»... — и что же тогда получается от «последнего фазиса Белинского»? Белинский — русский; *еще русский*... Его пора перетащить по настоящему адресу, — его, лучшего толкователя Пушкина, которого вскоре затоптало сапогами движение им же начатое, провозглашенное, поднятое».

Савва Юрченко

И СМЕХ И ГРЕХ...

Светлое будущее для тех, кто до него дожил, оказалось темным прошлым.

Ура! Наша страна вышла на первое место в мире по количеству партийных паразитов на душу населения.

Коммунизм — это советская власть плюс электрификация минус продукты питания.

То, о чем мечтали теоретики коммунизма, успешно воплотили в жизнь практики капитализма.

Жизнь показала, что движущей частью партийного аппарата является тормоз.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЛАДИМИР БОНДАРЕНКО

Нам пишут из Москвы:

Комментируя в «Дне» слова А. И. Солженицына в «Теленке» о его православно-патриотическом направлении, критик Владимир Бондаренко написал:

«Почему наше передовое образованное общество не хочет

задуматься, что все русские гении не случайно же были консерваторами и поддерживали православно-патриотическое направление, что за ним — лишь Чернышевские и Писаревы. Задним числом начинают они, наши образованцы, обыгрывать и оправдывать Лескова и Булгакова, Мусорского и Менделеева, Достоевского и Чехова, вставляя их в свое прокрустово-передовое ложе. Как хотели все изменить и переделать в XX веке, но выявляются новые русские гении, и русская культура вновь доказывает свое православно-патриотическое начало».

Зарубежная жизнь

ВОЗЗВАНИЕ

Св. Александро-Невского храма, Лейквуд (Ховелл), Нью Джерси

С Божьей помощью, при жертвенности добрых людей и при напряжении всех сил прихода, новый храм имени Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского завершен на 70 %. Собранные средства почти полностью истощены. Недостает 380 тысяч долларов для окончания всех работ. Приходит весна, а за ней благоприятное для строительства летнее время и мы с тревогой думаем — неужели придется остановить строительство столь желанного и необходимого храма?! Великая грусть охватывает наши сердца, но, в то же время, мы не теряем веры в отзывчивость наших единовверных братьев и сестер во всех странах нашего рассеяния.

Добрые православные христиане! Откликнитесь на зов наш и посылайте ваши лепты на завершение храма Божия с приложением имен для поминовения.

С сердечной благодарностью,

Настоятель, клир и прихожане
Св. Александро-Невского храма

Просьба чеки выписывать на имя: St. Alexander Nevsky Church и посылать по адресу: St. Alexander Nevsky Church, Building Fund, 200 Alexander Ave., Howell, NJ 07731, USA.

В ЕНОК ВРОНСКОЙ

Двадцать девятого февраля сего года в госпитале Лозаны на 96 году замечательной жизни скончалась Алисия Францевна Вронская. Последняя из доживших до наших дней балерин Императорского Мариинского театра.

Она родилась в 1897 году в Санкт-Петербурге в семье польского аптекаря Франца Янушкевича и музыкантки Полины Загор-Белинич. С четырех лет Алисия проявила свое музыкальное дарование, а в 1906 году она была принята в Императорскую школу Мариинского театра. Среди ее педагогов на Театральной улице были такие знаменитости, как Адольф Больм и Михаил Фокин. Сценическое дарование будущей балерины складывалось под воздействием танца ее современниц: Матильды Кшесинской, Тамары Карсавиной, Анны Павловой и Айседоры Дункан, с которыми она была знакома. Соучеником Алисии по классу Закона Божьего был и гений танца XX века — Вацлав Нижинский. После 8 лет учебы, с отличным похвальным листом Алисия Вронская (взявшая эту сценическую фамилию, увлекаясь Толстым) — попадает в труппу Мариинского театра, где дружит с выдающейся балериной Лилей Люком.

Гибель Витольда Янушкевича, брата балерины, на фронте Франции, вынуждает Алисию Вронскую покинуть родную сцену и отправиться с матерью летом 1917 года во Францию для перевоза тела брата. Оторванная октябрьским переворотом от России, Алисия Вронская с триумфальным успехом дебютирует 8 января 1918 года в балете «Афродита» на сцене Парижской Опера Комик. Отмеченная прессой, вскоре Алисия Вронская была приглашена Сергеем Дягилевым в его блистательную труппу и лишь болезнью матери помешала осуществлению этих гастролей в Лондоне. Сцены Мадрида, Барселоны, Парижа и Довиля приглашают на расхват молодую петербургскую балерину, партнером которой станowiąт московский акробат Константин Альперов. Образец ее стильных номеров привлекают великую Анну Павлову, которая приглашает Вронскую и Альперова солировать в ее труппе в 1926 году. По окончании турне с Павловой, Вронская много танцует сама — на Бродвее, в Казино де Пари, в Театре Мариньи, в Винтергартене. Стиль и ритмы будущих 20-х годов содействовал развитию необычайного балетно-акробатического таланта балерины.

В 1930 годы, сойдя со сцены, Алисия Вронская основывает свою собственную группу — «Балет Вронской». Часто набранные из школы Ольги Преображенской, молодые и талантливые красавицы покоряют номерами Алисии Вронской сцены Лидо в Венеции, Казино в Монте Карло, Женевы, Люцерны, Виши, Сен Ремо, Алжира, Ниццы, Остенде и даже Румынии! Изящные постановки, элегантные костюмы довершают успех труппы.

Проведя военное время во Франции и зарабатывая уроками, Вронская затем уезжает в Швейцарию, где в возрасте уже 60 лет открывает в 1956 году Академию классического танца. Среди учениц Вронской в Лозане были дочь киноактера Жеральдин Чаплин и балерина Милена Вукотич. Школу ее поддерживали Антон Долин и Жорж Баланчин, соучеников Вронской еще по Петербургу. Талантливый и любимый учениками педагог Алисия Вронская в последние годы своей жизни перенесла ряд мучительных операций, но до конца своих дней сохраняла стойкость духа, волю, решительный характер и доброе сердце. В рукописи своих воспоминаний «Танцующая память», опубликованной частью в «Русской Мысли» №№ 3848-3850 за 1990 год, балерина детально рассказывает о своей неординарной судьбе. Интереснейший архив балерины с редчайшими автографами, письма и фотографии людей, с которыми жизнь свела Алисию Вронскую хранятся сегодня в Архиве города Лозанны, тело же ее обрело последний приют в семейной могиле на парижском кладбище Пер Лашез, рядом с прахом ее матери и брата. В наших сердцах она тоже навеки.

Александр Васильев

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ПОТРЕБУЕТСЯ СИМВОЛ

Смею заверить вас, что «Наша Страна» хорошо поработала в нашей стране. Многие ее номера своевременно ложились на нужный стол в нужный момент, вооружая политического деятеля качественной информацией.

Такой России, каковой она является сейчас, вскоре потребуются монарх, как символ единения и целостности.

Елена Бреннер (С.-Петербург)

К БЛОКУ МОНАРХИСТОВ

Позвольте поблагодарить вас за столь оперативный отклик на мою просьбу. Сразу после моего письма я получил первое письмо от вас с «Нашей Страной» и монархической литературой.

Нашу газету «Монархист» мы зарегистрировали в мэрии С.-Петербурга и сейчас готовим к выходу первый типографский номер. Будем постоянно перепечатывать в нашей газете лучшие публикации «Нашей Страны», а также выдержки из присылаемых вами брошюр.

Сейчас практически в каждом крупном городе России существуют какие-либо монархические организации или группы. Несомненно, необходимо объединение всех здоровых сил, но в данный момент, создание единой, мощной организации не представляется возможным из-за больших организационных и финансовых трудностей (ибо, что скрывать, монархическое движение в России еще слабо, плохо организовано и не имеет твердой материально-технической базы).

Поэтому, мне кажется, наиболее реальной, на данный момент, формой объединения легитимистских православно-монархических сил, может быть коалиция, единый политический блок. При такой форме объединения, местные организации, лучше представляющие себе реальную ситуацию на местах, имеют свободу действий, но в то же время, существует единый центр, координирующий действия входящих в блок организаций. Таким образом, монархисты смогут проводить единую стратегическую политику, гибко меняя, в то же время, тактические приемы, сообразно местным условиям и обстоятельствам. Кроме того, объединив усилия и материальные средства, такой блок смог бы издавать мощную всероссийскую монархическую газету и другую монархическую литературу, на что неспособны разрозненные, слабые организации.

Представляется, что в нынешней внутривнутриполитической обстановке, постоянно меняющиеся и требующие организационной силы, такой политический союз необходимо заключить не позднее лета с. г.

Такой блок будет гораздо дол-

говечнее имеющих место попыток объединить все так называемые «патриотические» силы, от национал-большевиков, национал-демократов и национал-социалистов до монархистов. Кроме того, эта коалиция сможет стать зародышем подлинно единой всероссийской организации.

Что касается деятельности Христианско-Монархического Союза, сообщаю, что нами было учуждено Харьковское отделение нашей организации, ведем работу в Алапаевске, Мурманске и других городах.

Прошу по возможности, высылать православно-монархическую литературу и «Нашу Страну», ибо даже самые лучшие монархические газеты, издающиеся сейчас в России, не могут конкурировать с имеющей гигантский опыт и фундаментальную психологическую базу «Нашей Страны». Мой адрес: 197341 г. С.-Петербург, Ал. Котельникова, д. 6, к. 1, кв. 125.

Помогай вам Бог, в вашей великой работе во спасении России!

М. Н. Кулыбин (С.-Петербург)

МОНАРХИЗМ РАСТЕТ

Пишу вам в качестве начальника Иркутского отдела Российского Имперского Союза-Ордена. Знайте, что в России есть немало людей, которые душой и помыслами своими — с вами, что число таких людей растет, особенно среди молодого поколения россиян, и в этом есть немалая ваша заслуга. Здесь, в Иркутске, газета «Наша Страна» читается с большим интересом, многие номера мы пересылаем своим единомышленникам и соратникам в другие города страны, до которых ваша газета не доходит. Монархические и почвенно-патриотические настроения в нашем городе растут, растут по-настоящему.

Это не пустые слова. Хочу привести один интересный случай. Один мой старый знакомый, кстати, малоросс по национальности, до недавнего времени состоял в рядах Конфедерации Анархо-Синдикалистов... С некоторого времени он начал довольно часто бывать у меня, брать на прочтение патриотическую литературу, в том числе «Нашу Страну», книги Н. Потоцкого и С. Нилуса. Результат не заставил долго ждать. Мой знакомый вышел из КАС и, как любил выражаться большевики, «перекопался». Конечно, до полного

осознания идеи монархии этому человеку еще предстоит преодолеть немалый путь, но тем не менее, сегодня он вполне последовательно исповедует идеи Белого патриотизма.

Да это и не мудрено: видя каждодневно всеобщий развал, видя, как некогда великое государство распадается на части и понимая всю бездарность, неспособность и несостоятельность пришедших на смену большевикам разномысленных демократов остановить этот потрясающий своим размахом беспредел, люди прозревают и, избавляясь от идеологических химер и левых утопий, встают под знамена Великой России, той самой, о которой так прекрасно в начале нынешнего века говорил П. А. Столыпин.

Вообще, в последнее время у многих здесь возникает такое впечатление, что в какой-то момент своего исторического бытия Совдепия натолкнулась на некое зеркало, и с того момента все исторические события здесь протекают, как бы зеркально отражаясь от прошлого, естественно, с зеркальным же результатом. Судите сами: 19 августа 1991 года не есть ли это зеркальное отражение 25-го октября 1917 года? И результат, как в зеркале — если тогда большевики с поразительной легкостью вырвали власть из рук так называемого «временного правительства», то сейчас они с такой же легкостью и быстротой выпустили власть из своих трясущихся рук... А г-н Ельцин? Уж не дух ли это А. Керенского во плоти? И уже идет на их «высоком уровне» разговоры о восстановлении в качестве нового герба Двуглавого Орла модели «февраль — 1917»... И за красивыми словами новоиспеченного «президента России» скользит, как по тонкому февральскому льду, все та же западническая фальшь, что и у не доброй памяти, Александра Федоровича. И на фоне этого у многих возникает вопрос: «А чем, собственно, плоха монархия?»

Этот процесс я увидел воочию буквально несколько дней назад, после того, как по иркутскому телевидению была показана передача с моим интервью. Результатом моего «теледебюта» стали около двух десятков писем со всей области. Основной мыслью этих писем была пожалуй следующая фраза: «Наконец-то наши пришли!», были также телефонные звонки с просьбами о присылке литературы, многие выражали желание примкнуть к нашей организации. Конечно, бы-

ли и свои казусы — некий пожитой «товарищ» позвонив и не представившись, назвал нас «ублюдками» и «недобитой белой сволочьей»... Впрочем, последний эпитет мы скорее склонны расценивать, как комплимент.

Как я уже писал, нами довольно успешно распространяется монархическая периодика и литература. В частности, кроме «Нашей Страны», Иркутский отдел РИС-О распространяет такие издания, как журнал «Российские Ведомости», газеты «Граду и Миру», «Монархист», различные книги и брошюры, о листовках я и не говорю. Возобновлен выпуск вестника русских монархистов «Держава». Единственная наша цель — способствовать консолидации монархических сил России. Ведь ситуация на сегодняшний день такова, что почти вся монархическая пресса, выходящая здесь, занята почему-то гораздо больше материалами исторического характера, чем проблемами монархического движения сегодня.

Ваша газета — пожалуй, единственная, живущая больше в дне сегодняшнем, но ведь беда — доходит она до России не всегда регулярно, к тому же с опозданием, в лучшем случае, на месяц.

Задачей «Державы» является, в частности, печатание монархической хроники, заявлений, открытых писем, политических деклараций, программ и воззваний тех или иных монархических организаций, их контактных адресов, а также знакомить своих читателей с наиболее интересными статьями из малодоступных изданий, таких, как «Наша Страна», журналы «Наши Вести» и «Со-гласие». Но и наши возможности, к сожалению, не слишком велики. «Держава» размножается общим тиражом 100-150 экземпляров и рассылается бесплатно. Притом каждый экземпляр обходится редакции в 5-7 рублей без учета расходов по пересылке. Поэтому хотелось бы, если это только возможно, обратиться со страниц газеты «Наша Страна» ко всем единомышленникам в России и Русском Зарубежье:

— Друзья! Если у вас есть возможность поддержать наше издание материально, будем очень вам признательны. Необходимо учитывать, что у наших политических противников, стремящихся помешать восстановлению Богоустановленного государственного строя, сегодня возможности гораздо более обширные. Мы не можем рассчитывать только на свои силы, на помощь друг другу. Мы также будем рады предоставить вам страницы нашего издания и готовы высылать его по первому вашему требованию. Наши адреса для связи: Россия 664003, г. Иркутск, пер. Пионерский, д. 3, кв. 9, Днепропетровскому Роману Владимировичу (тел. 33-53-25).

Сохрани вас Господь! С монархическим приветом,

Р. Днепропетровский (Иркутск)

ПУТЕШЕСТВИЕ В РОССИЮ

Православные русские люди, желающие совершить путешествие:
по нетрадиционным маршрутам в России, а при наличии желания поработать на реставрации православных церквей или археологических раскопках,
пишите, пожалуйста, по адресу:

141090 Московская область, Болшево-6, а/я 68, «Русские Братья». Russia

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз: Австралия — 1 ам. долл.; Германия 1.80 нем. мар.; Франция — 5 фр.; США — 1 ам. долл.; Аргентина — 0,70 песо. В остальных странах — 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso.Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M.Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980